Советская Калмыкия сегодня

№15 (62)

15 сентября 1999 года

Газета социальной защиты

Цена в розницу свободная

Лохотрон по-имени Урожай-99

Разоряя крестьянские хозяйства, посредники наживают барыши

Село Воробьевка, что раскинулось в Приютненском районе Калмыкии, находится за 1000 верст от Москвы. Словом, типичная российская глубинка. Правда, с таким мнением не согласны воробьевцы, которые считают свое село чуть ли не центром вселенной. И приводят в доказательство весомые аргументы: здесь они рождаются, выращивают пщеницу и пасут скот. А по ночам, напившись деревенской браги, крепкими словами поминают местные и кремлевские власти.

И в самом деле — власти есть за что ругать. Калмыкия, которую в советские годы называли «скотным двором» союзного значения, превратилась за неполные 10 пореформенных лет в скотного могильщика, теперь уже российских масштабов. Судите сами. Бывший министр сельского хозяйства Калмыкии Владимир Дорджиев утверждает, что одних овец в республике насчитывалось три с половиной миллиона! Добавьте сюда триста пятьдесят тысяч крупного рогатого скота и более ста тысяч свиней. Сейчас от всего этого скотного хозяйства остались одни рожки да ножки: баранов — 400 тысяч, а коров и свиней никто всерьез уже и не считает. А кто не помнит знаменитую на весь Советский Союз калмыцкую тушенку в высоких металлических банках, которой подкармливалась почти трехмиллионная армия СССР. Где она теперь?

На колхозный рынок денег не хватило...

Сопровождавший нас бывший сельский работник Валерий Егоров не скрывал своей горечи. «Когда-то воробьевцы, создавшие колхоз «Дружба», гремели на весь район и республику, — признался он. — Нынче колхоз — банкрот. Не лучше обстоят дела и в других крестьянских хозяйствах республики». Впрочем, мы и сами увидели это. Пока мы добирались от Элисты до Воробьевки, а это 40 км, нам не встретилась ни одна отара овец. А ведь в прежние годы, как припоминают местные жители, нельзя было проехать и километра пути, чтобы не наткнуться на крупное стадо скота.

Почему в республике сложилась такая катастрофическая ситуация с сельским хозяйством и животноводством? Оказывается, одну часть крестьянских хозяйств посредники загнали в долговую яму, а другую банально обдурили. Взять, к примеру, Элистинский мясокомбинат. Один из его бывших руководителей, пожелавший остаться анонимом, поведал нам грустную историю. В девяносто втором году комбинат выпускал около семидесяти наименований мясных изделий. В общем, ничего не предвещало бури. И вот в начале 90-х годов комбинат под гарантии калмыцкого правительства отпустил без предоплаты мяса аж на 4 млрд. рублей. Гарантии эти так и остались на бумаге, а комбинат с тех пор остался глубоким должником. Далее. Был на комбинате процветающий цех ферментно-эндокринного сырья. Как вы думаете, кому его передали? Футбольной команде «СТАРКО», наверное, для тренировок. В другом случае под гарантии Минфина РФ с комбинатом за отправленную продукцию рассчитались векселями компании «Агрофинанс». Кстати, ее офис в Москве исчез, а Минфин расплатился за эту компанию по хорошему курсу — вместо рубля заплатил 42 копейки.

— Но неужели ваше правительство ничего не видит? — наивно поинтересовались мы.

— Видит, да не тем занято. Вместо того чтобы помочь местным хозяйствам встать на ноги, Кирсан Илюмжинов вложил 30 млн. долларов в строительство Шахматного городка, в котором теперь поселились футболисты. Построили завод по производству мониторов, который, выпустив парочку мониторов, накрылся медным тазом. Я уже не говорю о построенном заводе по отмыванию шерсти овец, рассчитаный, кстати, на переработку 20 тысяч тонн шерсти, — он теперь простаивает из-за отсутствия сырья — овец-то всех вырезали.

В общем, с такими невеселыми размышлениями мы подъехали к колхозу «Дружба». Тетя Лида, миловидная и бойкая пенсионерка, узнав, что приехали журналисты из первопрестольной, перекрестилась и мигом разнесла весть по всему поселку. Мол, московские журналисты нас спасать будут. Тем более что спасать их было от чего и от кого. Только, боюсь, к нам обратились не по адресу.

Местный клуб был битком набит колхозниками. Оказывается, мы попали в самое пекло. Колхоз за огромные долги скупил местный нефтяной магнат Скрипка Гаврила Васильевич, руководитель фирмы «Викс». Он владеет в городе автозаправкой. Злые языки утверждают, что когда-то процветающий колхоз-миллионер оказался в банкротах не случайно. Старый председатель колхоза целенаправленно подвел под колхозной собственностью черту: брал горюче-смазочные материалы в долг, но предпочитал деньгами не расплачиваться. Отдавал долги продукцией колхозников — мясом и зерном. Правда, бартерный обмен получался неэквивалентным, колхоз оказывался в дураках дважды. Во-первых, ГСМ колхозу продавали выше рыночных цен, потому что отпускали в кредит, а во-вторых, мясо и зерно забирали у колхоза по цене почти в два раза ниже рыночной. Неудивительно, что за 10 лет такой «торговли» колхоз оказался в долгах «как шелках» и задолжал 72 млн. рублей.

Окончание на стр. 3

Кто убил Ларису Юдину

О вопросах забудьте. Следствие закончено

В околопрокурорских кругах республики ходят слухи, что начальник Главного управления Генпрокуратуры по Северному Кавказу Ю. Бирюков начал в приватном порядке знакомить адвокатов обвиняемых в убийстве Л. Юдиной, с материалами следствия задолго до того, как с ними ознакомилась потерпевшая сторона. И что назначение непроходного прокурора также было запланировано заранее, так же, как и затягивание судебного разбирательства.

Практически год длилось следствие. Все подозреваемые были задержаны в течение недели или десяти дней. Что же накопали за год следователи? Ну, во-первых, были проведены качественные, как говорят специалисты, экспертизы, во-вторых... А во-вторых, пожалуй, и нету. За год ничего не было сделано для выявления организаторов и заказчиков убийства. С самого начала не было предпринято никаких оперативных действий в этом направлении. Задержание весной этого года Дорабакова было непонятным действием, призванным создать видимость деятельной следственной работы. Освобождение от уголовной ответственности Т. Босхомджиева «...за деятельное раскаивание» у многих вызывает недоумение. Не была найдена машина, на которой была увезена Л. Юдина, не найдены ее очки, без которых она никак не могла знакомиться с какими-либо бумагами. В отличие от официальной точки зрения, выдвинутой ГУ Генпрокуратуры, существует другая: Л. Юдина села в машину, в которой находился хорошо знакомый ей человек. В машине ей на шею накинули петлю. Затем в бессознательном состоянии ее и отвезли на место убийства.

Кто находился в машине, чья была машина? За год следствие так и не нашло ответа на эти вопросы.

Когда-то в салунах на диком Западе Америки висели объявления: «Не стреляйте в пианиста — он играет как умеет». Может быть, и сегодня можно сказать: «Не пеняйте прокурору — он работает как может» (или как хочет, а может быть — как его попросят). Не является ли затягивание судебного разбирательства подтверждением тому?

Г. ВАСИЛЬЕВ

КОЛОНКА ПОЛИТИКА

«В правительстве заговорили про новый годовой бюджет, но говорят опять непонятно: дефицит, профицит... А нам нужно знать, что, например, можно будет купить на рубль? Какие с нас станут брать налоги? Куда пойдут эти деньги? У «Яблока», знаю, есть свой проект, по которому налоги снижаются. Что, его так и не примут по внимание?»

И. Пескова, г. Мурманск

Григорий Явлинский: «Как говорят, спасибо за вопрос»

Да, мы подготовили собственный проект бюджета. Он существенно отличается от правительственного. Прежде всего тем, что действительно основан на налогах, которые гораздо ниже действующих. Представьте, что вместо 45 процентов подоходного налога человек заплатит только 10. Ряд налогов мы оставляем, но имеем в виду, что они постепенно будут отменяться в течение ближайших пяти лет. А пока по мере возможности снижаем налоговое давление. Например, на предприятия, которые участвуют в экспортно-импортных операциях, — в среднем на 17 процентов. А на те, которые не связаны с зарубежными партнерами, — на 20. При этом мы предусматриваем, что ни в какие новые долги наше государство больше не влезает.

Нам, конечно, могут сказать, что гладко на бумаге, да забыли, мол, про овраги. Нет, не забыли. Разработчики нашего проекта в Петербурге заранее отсекли неоправданно оптимистические прогнозы развития событий и строили расчеты, исходя из так называемого консервативного варианта. И при этом оказывается возможным обеспечить важнейшие государственные приоритеты. Какие же?

Безусловным мы считаем образование. То есть то, без чего у России нет вовсе никакого будущего. А потому всем остальным направлениям придется потесниться. Расходы на образование в следующем году должны быть увеличены. Приоритетными мы считаем далее затраты на Вооруженные силы (это наша безопасность), на подъем российской промышленности (страна должна набирать запас экономической прочности), на целый ряд социальных программ (люди должны почувствовать, что становится жить легче уже сейчас, а не когда-то в будущем).

В одной детской передаче очень просто, но экономически безукоризненно объяснили, что значит «балансировать бюджет»: тратить меньше, чем получаешь. Наш проект сбалансирован. В нем заложено радикальное снижение расходов на такие цели, как, скажем, содержание президентских, парламентских структур, на устройство приемов и т. д. А доходная часть увеличивается за счет укрепления таможен, контроля за использованием природных ресурсов и федеральных средств в регионах, а также за счет жесткой борьбы с воровством и коррупцией.

Какая судьба ждет этот проект? Естественно, секрета из него мы не делаем. Рассказываем о нем при всяком удобном случае и кому только можно. Стараемся завоевать союзников. Передал я его и премьер-министру Владимиру Путину. Реакция нового главы правительства понятна: интересно, но надо поговорить с Минфином. А Минфину надо посоветоваться с Международным валютным фондом — потому что основные параметры, в том числе по уровню налогов, с ним уже согласовывались. А в МВФ — квалифицированные люди, но с узко бухгалтерскими подходами. То, что налогов надо собирать больше, — им понятно. А то, что их собрать нельзя из-за огромного количества бартерных, то есть безденежных связей и потому налоги надо снижать, — это им понять трудно. И время на доказательства не остается: поджимают сроки представления бюджета. По этому кругу все может и покатиться.

Будь у нас в Думе, допустим, 100—150 мест, мы, разумеется, быстрее нашли бы достаточно союзников, чтобы разорвать этот круг. Но и при нынешних примерно 40 голосах не отчаиваемся. Будем, как поступали уже много раз, снова и снова рассказывать, объяснять, взывать к здравому смыслу, переубеждать — словом, делать свою обычную депутатскую работу. Опыт показывает, что она не бесплодна.

Свидетельствуют документы

в папку: б-ой уже обследован

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МИНЗДРАВ РОССИИ)

101431, ГСП-4, Москва, К-51
Рахмановский пер., д. 3
Телеграфный адрес: Москва, АТ 485357
Телетайп № 485357 UDMR RU
Факс (095) 928-58-15
E-mail: minzdrav(a)mail.cnt.ru, minzdrav(a)minzdrav.m400.ctel.msk.ru.
Справ. тел. 927-28-48

16.06.99 № 2510/6649-99-26
На № 952/953 от 03.06.99

Директору Российского кардиологического научно-производственного комплекса Российской академии медицинских наук

Чазову Е.И.

Министерство здравоохранения Республики Калмыкия

Уважаемый Евгений Иванович !

Министерство здравоохранения Российской Федерации в связи с обращением Министерства здравоохранения Республики Калмыкия направляет медицинскую документацию жителя Республики Калмыкия Илюмжинова Николая Доржиновича 1928 года рождения и просит госпитализировать его в клинику Российского кардиологического научно-производственного комплекса Российской академии медицинских наук для проведения необходимого обследования и лечения в счет бюджетных средств.

О сроках госпитализации просим сообщить Министерству здравоохранения Республики Калмыкия.

Приложение : медицинская документация Илюмжинова Н.Д. в первый адрес.

Заместитель Министра А.И.Вялков

Арсанукаев 927 26 18

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

103793 ГСП, Москва, ул. Б. Дмитровка, 15а

07.07.99 № 4/2-47/227-99

Председателю Счетной палаты Российской Федерации

Кармокову Х.М.

Уважаемый Хачим Магомедович!

Генеральной прокуратурой проанализированы поступившие материалы Счетной палаты Российской Федерации об эффективности и целесообразности использования средств федерального бюджета, а также правомерности и экономической обоснованности формирования и исполнения федерального бюджета за 1996-1998 гг. в государственном предприятии «Агентство Развития и Сотрудничества» при Президенте Республики Калмыкия и Фонде программ Президента Республики Калмыкия.

Приводимые в материалах Счетной палаты факты были предметом правового анализа и оценки Генеральной прокуратуры. По данному поводу в ноябре-декабре 1998 г. в Республике Калмыкия работала бригада Генеральной прокуратуры.

По фактам нарушений, приводимых Счетной палатой и выявленных в ходе прокурорской проверки, возбуждено и расследуется 13 уголовных дел, в том числе:

- № 802049 по факту перечисления Управлением Федерального казначейства МФ России по Республике Калмыкия, Национальным банком РК со счета «Доходы федерального бюджета» на счет Министерства финансов Республики Калмыкия в сумме 236 млн. руб. по ст. 286 ч. 1 УК РФ.
- № 802055 по факту непредоставления информации представителям Счетной палаты России руководителями государственного предприятия «Агентство Развития и Сотрудничества» при Президенте Республики Калмыкия, Фонда программ Президента Республики Калмыкия и др. по ст. 287 УК РФ;

Указанные уголовные дела находятся в производстве прокуратуры Республики Калмыкия.

- № 802053 по факту уклонения от уплаты налогов государственного предприятия «Агентство Развития и Сотрудничества» при Президенте Республики Калмыкия по ст.ст. 199, 171, 193 УК РФ.
- № 802056 по незаконному отвлечению денежных средств в Фонд программ Президента Республики Калмыкия по ст. 286 УК РФ.

Указанные уголовные дела расследуются Управлением налоговой полиции Российской Федерации по Северному Кавказу.

Расследование данных уголовных дел находится на контроле Генеральной прокуратуры.

С уважением,
Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации
государственный советник юстиции 2 класса В.В.Устинов

Приносим извинения за качество. Документы получены по факсу

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Несолидно как-то...

На первый взгляд ничего особенного в этом письме Минздрава нет. Ппасть на лечение к академику Чазову действительно нелегко. Поэтому, как нам прокомментировали в российском Минздраве, подобные просьбы от руководителей субъектов Федерации, крупных федеральных чиновников, просто известных людей, ходатайствующих за близких им людей, не редкость. Не часто бывает так, когда богатые, удачливые в жизни люди хотят, кроме всего прочего, пролечиться за счет бюджетных средств. Как правило, такая категория лиц довольствуется представленной возможностью попасть в клинику Чазова и оплачивает услуги за свой счет. Ибо забота о своей репутации, совестливость, наконец, стоят у этих людей не на последнем месте.

То, что президент республики заботится о здоровье своего отца — факт замечательный. Но зачем же за счет и без того скудного бюджета Минздрава? Учитывая баснословные цены за лечение в клинике, на эти деньги можно было оздоровить сотни больных малышей Калмыкии из малообеспеченных семей.

Безусловно, мы желаем Николаю Доржиновичу Илюмжинову здоровья, просто в очередной раз неудобно за его сына. Несолидно как-то...

В. НАСУНОВ

Лохотрон по-имени Урожай-99

Окончание. Начало на стр.1

Ну а куда смотрело руководство, сам председатель колхоза? Эти вопросы и пытались задать уже бывшему председателю колхоза жители Воробьевки. Но тот по понятным причинам на собрание не явился. Вместо него пришел новый хозяин, который теперь будет устанавливать на селе свои порядки. Кстати, нам удалось побеседовать и с Гаврилой Васильевичем. Нас, как и колхозников, волновали следующие вопросы: будут ли сокращения в колхозе, как собираются поднять поголовье скота и урожайность зерновых, что будет с социалкой — школой, местным магазинчиком, клубом? Новоиспеченный председатель нас успокоил и пообещал, что распущенные по селу слухи о массовых увольнениях это чья-то злая шутка, за урожай теперь возьмутся серьезно, а школу к зиме обогреют. «И это только начало», — подытожил местный латифундист-нефтянник.

Оптимистичные прогнозы Гаврилы Васильевича нас немного насторожили, впрочем, как и колхозников. Как же так могло получиться, — спрашивали мы себя, что богатейший колхоз, 1500 крепких крестьянских семей, удалось разорить и скупить всего лишь одному посреднику? Не для того ли их разоряли, чтобы потом сделать батраками?

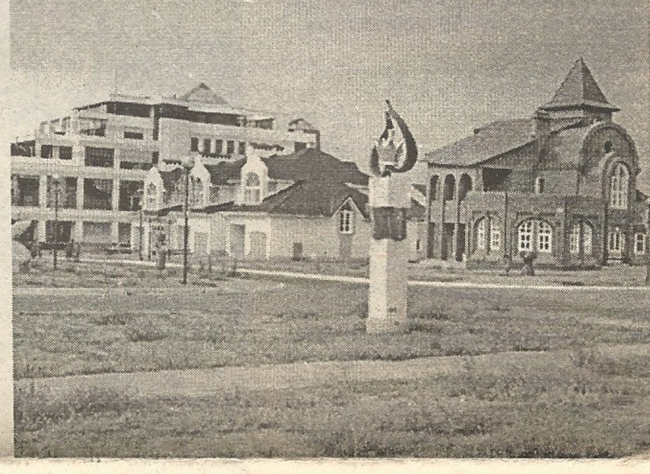
И попытались разобраться в этой ситуации. Поговорили с крестьянами, с бывшими руководителями сельсовета, с торговцами на рынках. И вот какая любопытная картина выяснилась. Килограмм говядины в Элисте, в 40 км от колхоза «Дружба», стоит 50 рублей. В колхозе его можно купить за 25 рублей. То есть, купив здесь мясо и отвезя его в столицу, за несколько дней можно получить одинарный навар. Но теперь сравним доходы крестьянина и посредника, торговца мясом. Крестьянин, чтобы продать мясо, пасет свою скотину как минимум полтора-два года. За это время он тратится по полной программе: на корм, вакцины и прививки, уход — словом, вся семья вкалывает на корову. А если скотина не доживает до предпродажного состояния, то есть возьмет и помрет? Получается, что целое крестьянское семейство зря трудилось. И все это условно можно оценить по 25 рублей за кг мяса. Теперь посмотрим затраты посредника. Это перевозка мяса до места продажи (в данном случае 40 км) и аренда торгового места на рынке. Мясо он с успехом продает за несколько дней, а навар получается двойным. Теперь сравним: на чаше весов по уровню доходов на одном уровне стоят крестьянин с кучей затрат и почти двухлетним трудом и посредник с таким же наваром и с минимальными затратами и риском.

С зерном картина еще более плачевная. Оказывается, очень много крестьянских хозяйств, выращивающих пшеницу, в этом году надули обыкновенные заезжие шулеры. Эту операцию уже местные аграрии окрестили «лохотроном-99». Суть ее заключается в том, что в местные крестьянские хозяйства стали заезжать якобы оптовые скупщики зерна. Начинался торг: крестьяне называли свою цену — скажем, 1500 рублей за тонну зерна, «покупатель» не соглашался, но твердо обещал вернуться дня через два-три. На самом деле «покупатель», выполнив свою функцию, исчезал навсегда. А где-то через неделю в хозяйства наведывались уже другие эмиссары и предлагали продать зерно за 1200 рублей. Мол, в соседнем Краснодарском крае более качественное зерно можно купить дешевле — за 1100 рублей. Хотите — купим за такую цену, а если нет — ждите других. Крестьяне, здорово перепугавшись, что не сбудут зерно (так как первый покупатель не вернулся), в конце концов соглашались на условия лохотронщиков, так называемых оптовых покупателей. Кто остался с барышами в этой ситуации, угадать несложно, ведь зерно на бирже уже подскочило 2100—2200 рублей за тонну.

Возможно, в следующем году крестьянские хозяйства, попавшие под зернова лохотронщиков, уже и не выживут. А мы покидали «Дружбу « с грустными мыслями о настоящем и будущем России. Интересно, чья очередь в следующем году?

...зато с лихвой перепало на Шахматный городок

ЧП местного масштаба

Санкционированная экзекуция

Это случилось в конце июля в Элисте. Все началось довольно прозаически. Родители Владимира Галитрова решили уехать из Элисты в Нижний Новгород, и для погрузки домашних вещей потребовалась грузовая машина. В поиск попутного транспорта отправили сына Владимира. На одной из платных автостоянок города работал охранником его знакомый А. Хурдаев, которому Галитров рассказал свои проблемы. Хурдаев посоветовал чаще наведываться на автостоянку, возможно, подходящий транспорт найдется со временем.

Как-то в один из жарких дней июля Владимир вновь пришел на автостоянку, больших машин в сторону Владимира или Нижнего не оказалось. Возле одного грузовика шоферы организовали обед с выпивкой, в их кругу красовались девицы сомнительного поведения. Развеселевшие мужики пригласили «к столу» Владимира и охранника, последний отказался, а Владимир пригубил рюмку и тоже удалился от пьяной компании. Нужно было искать других «дальнобойщиков», так как вещи были уже упакованы.

На второй день какие-то незнакомые люди зачастили к квартире Галитровых в четвертом микрорайоне, интересовались: где найти Владимира? Вечером родители не успели сообщить сыну об этом, как в дверь снова постучали те же люди. Попросили Владимира выйти для беседы, ненадолго. Когда он послушно вышел на улицу, ему неизвестные сообщили, что они от некоего Руслана, которого Владимир вообще не знал. Через несколько минут подъехала легковая машина «Нива» белого цвета (№ 108), из которой вышли двое и, насильно затолкав Галитрова, повезли в другой конец города, в опорный пункт первого микрорайона. По дороге сказали, что все они офицеры угрозыска, но никто из них не показал удостоверения. Причину захвата объясняли тем, что у одного из шоферов на автостоянке пропали деньги в сумме три тысячи рублей и подозрения падают на Галитрова, подходившего в тот день к тем шоферам с девицами.

— Если не вернешь данную сумму, — говорили Галитрову, — то последствия будут тяжелыми.

Слова сотрудников милиции впоследствии действительно сбылись, хотя никакого отношения к пропавшим деньгам Владимир Галитров не имел. Судебные органы это установят, конечно.

— В опорном пункте, куда меня доставили, как заложника, завели в отдельный кабинет. Через время вошел туда же здоровенный мужчина, — вспоминает Владимир. Как оказалось, это был один из тех водителей, которые дружелюбно предлагали рюмку Галитрову. Якобы «пострадавший» водитель заявления милиции никакого не подавал, ему поверили на слово. «Теперь разбирайся с ним сам», — сказали сотрудники правопорядка и удалились.

После этой «санкции» тут же посыпались удары. Шофер грузовика (Книжников А.) бил жестоко. Когда все лицо было в крови, вошли сотрудники милиции и посоветовали шоферу-палачу не бить Галитрова по лицу (улики, мол, не нужны). После очередного побоища они предлагали вернуть деньги.

— Я несколько раз говорил работникам милиции и шоферу, что никаких денег не брал и возвращать мне нечего, предлагал выехать на автостоянку и разобраться на месте. Но никто меня не слушал, избиения продолжались через каждые три-четыре часа. Били в живот, спину, бока. Когда мне стало совсем плохо, — вспоминает Владимир, — я попросил вызвать «скорую помощь.» Но вместо этого меня погрузили в патрульную машину и отвезли в четвертый микрорайон, к дому № 36. В полусознательном состоянии я добрался до квартиры.

— Он даже по малой нужде не мог дойти до туалета, — говорит мать Владимира. — Вы извините, но мне пришлось подавать Володе, как в детстве, горшок. Он наполнился кровью...

В глубокую полночь родители вызвали «скорую». В два часа ночи была сделана срочная операция — удалена селезенка, нарушены почки и другие органы живота. (Документы, заверенные врачами республиканской больницы, имеются.)

По просьбе родителей в больницу приезжал следователь прокуратуры. Он поинтересовался материалами по случившемуся делу у работников милиции. Те ответили, что протокол по факту не составлялся. «Так составьте хотя бы задним числом», — посоветовал работник прокуратуры.

Словом, тридцатисемилетнего Владимира Галитрова в одну ночь сделали инвалидом на всю жизнь. Не последнюю роль в этом сыграли работники милиции города Элисты. Это они равнодушно созерцали зверские истязания беззащитного человека, это они угрожали Галитрову: если он не отдаст деньги, то водители увезут его с собой и закуют в цепи. Нет, это не «моя милиция», она перестала беречь рядовых граждан от посягательств на их социальные права и гарантии.

Владимир Галитров недавно выписался из больницы, но тупые боли в области поясницы дают о себе знать. Направил все необходимые документы в соответствующие органы для возбуждения уголовного дела на сотрудников милиции г. Элисты. Один из них, оперативник Кочергин, в ту ночь, когда захватили Галитрова, являлся старшим группы. Он не решился предотвратить роковые последствия той ночи. И зря. Ведь так можно испачкать честь мундира других, профессионально достойных работников правоохранительных органов Калмыкии.

Станислав КОЛЬЦОВ

Сергей СТЕПАШИН: «Калмыкию беру на себя»

27 августа в подмосковном поселке Отрадное состоялся I этап VII съезда объединения «Яблоко»

О политической ситуации в стране и задачах объединения «Яблоко» выступили Г. Явлинский и В. Лукин. На съезде выступил также С. Степашин. Были обсуждены списки кандидатов в депутаты Госдумы. От Калмыкии в этот список включен доцент КГУ В. Колесник. Он, кроме того, был избран членом редакционной комиссии съезда. В перерыве состоялась пресс-конференция для российских и иностранных журналистов, на которой прозвучал вопрос корреспондента «Советской Калмыкии»:

— Калмыкская организация «Яблоко» — единственная, которая работает в полуподпольных условиях. Можно ли как-то повлиять на Центризбирком России, с тем чтобы ужесточить контроль за ходом предстоящих выборов в Калмыкии? Иначе продвижение единственного мандата состоится вновь.

С Степашин: В такой ситуации ни «Яблоко», ни Центризбирком помочь не смогут. Надо подключать Министерство юстиции и Министерство внутренних дел России. Я со своей стороны хочу заявить вам, что Калмыкию я беру на себя. Задействую для этого все свои возможности.

На сентябрь намечено большое эксклюзивное интервью Сергея Степашина для «Советской Калмыкии».

В. НАСУНОВ

ГЛАЗАМИ ЖУРНАЛИСТОВ ИЗ МОСКВЫ

Котел для каши под арестом

А вместе с ним детский сад, школа, библиотека и старенький «Москвич»...

На площади был не просто жаркий, а удушающий плотный воздух. Плюс 42 в тени или 67 градусов на солнце. У милиционеров, крепко сцепившихся друг за друга у входа в резиденцию президента Калмыкии, казалось, от высокой температуры уже закатывались глаза. Серыми мокрыми пятнами пот проступал на спинах форменных рубашек. Но отойти от жаркого плеча коллеги было невозможно. С площади рвались во дворец почти обезумевшие женщины. Особенно неистовала одна, пытавшаяся большой кожаной хозяйственной сумкой обязательно попасть в голову седого подполковника. Женщина верещала: «Отдайте наши деньги!», оскорбляя при этом нецензурно милиционеров. Наконец ее оттащили подруги, успокаивая сообщением. Кто-то, мол, прорвался с очередным списком в приемную президента, и теперь все будет хорошо.

Слегка ошалев от увиденного, мы стояли на площади и слушали жалобные рассказы женщин. Нам было жалко этих простых ребят в милицейских рубашках, которых ругали и оскорбляли за чужие грехи. Но жалко было и тех молодых и пожилых женщин, которые плакали: «Скоро начнется учебный год. На что купить все для школы? Где взять деньги, если детские пособия не платят аж с 1997 года?!»

— Сколь велики пособия? — поинтересовались мы.

Бойкая молодка прояснила все московским журналистам. Пособие всего 58 рублей в месяц. Крохи, конечно, но на фоне безработицы и отсутствия денег — это приличное подспорье. Где заработать еще, если республика всегда была аграрной, да на селе вырезали почти весь скот, а промышленных предприятий в Калмыкии почти нет. Но детям ведь нужны и учебники, тетради, ручки. Вот женщины и решили брать штурмом президентский дворец. В конце концов разве не тот же Илюмжинов обещал каждому доход минимум 100 долларов?

Что касается списков, их около 700. В каждом различное число фамилий — от пяти до пятидесяти и больше. Администрация обещает на их основе осуществить хотя бы частичную выплату задолженности.

С тяжелым сердцем мы уходили с площади. Понимали состояние этих матерей, ломающих себе головы накануне первого сентября, и свое бессилие чем-то им помочь. Вдвойне было тяжело от того, что только что переговорили с председателем республиканского комитета профсоюза работников народного образования и науки Антониной Кookуевой. Почти часовой разговор подвел к пониманию ситуации и масштабов той тупиковости, в которую она зашла. Женщинам на площади не на что надеяться кроме разовых подачек.

Все дело в том, что начиная с 1993 года в Калмыкии, как и в других регионах России, реализуется выработанная младореформаторами программа решения социальных проблем. Ее суть проста как яйцо — половину зарплаты бюджетникам — работникам народного образования, медицины, культуры и т. д. выплачивает государство в лице федерального центра, т. е. Москвы. Другую половину плюс коммунальные издержки и прочее должны оплачивать местные муниципальные органы самоуправленем.

Реально ситуация выглядит так. Трансферты из Москвы приходят и деваются непонятно куда. В этом вопросе ясности нет. Но ясность полная в том, что касается местных органов, призванных решать все вопросы социальной сферы. Они просто не платят, поскольку денег не имеют.

— Судите сами, — горячилась Антонина Ивановна в беседе с нами. — У нас в районах есть поселки, где живет всего 600—700 человек. Как может ахлачи (так именуют глав местной администрации) решать все социальные вопросы, думать о школе, образовании, культуре, когда у него нет денег на самые простые вещи? И денег быть не может вообще, уже изначально по определению и условиям труда. Аграрная республика не может быть не дотационной. А теперь еще и стадо уничтожили. Разве не ясно, что путь этот тупиковый?

К чему может привести сохранение такого подхода руководитель профсоюза проиллюстрировала нам примером, которым выглядел бы анекдотичным, если бы был выдуман. Но он реален и тем страшен. А. Кокуева дала нам телеграфный бланк, на котором был краткий текст: «Наложен арест на школьное имущество в том числе на двухкомнатную квартиру теперь учителям негде жить. Помогите!!!»

Это послание пришло из села Бурата Приютненского района. Профком тщетно пытался защитить старую мебель из учительской, древний школьный «Москвич», а также двухкомнатную квартиру для проживания учителей. За неуплату коммунальных услуг (которую, напомним, обязаны делать муниципальные органы) в поселке арестованы также здания библиотеки и музыкальной школы. Ребятишек в детском саду ожидает с начала учебного года в приготовительной группе не менее «приятный» сюрприз. По этой же причине в детсаду арестованы стиральный агрегат и электрокотел для приготовления пищи.

Ничего не скажешь. Правосудие по-калмыцки твердо стоит на страже интересов подрастающего поколения и обеспечивает успешную подготовку к учебе. Вот только чему научатся дети и какие выводы сделают — в этом вся проблема.

— Чему они научатся? Кадров не хватает. Английский преподает даже не учитель. Физика тоже нет. Слава Богу, нашли человека, что-то понимающего — так рассказывала нам пожилая учительница в селе Воробьевка этого же Приютненского района. До Бураты нам, правда, не удалось добраться. Но, как оказалось, в других деревнях ненамного лучше. И потому дверь сельского магазина увешана объявлениями с одним текстом «Срочно продаю дом».

Учительница долго рассказывала, как родители в складчину занимались ремонтом школы. Правда, сокрушалась она не все смогли сделать. И показывала на зияющие провалы в потолке школьной пристройки. Чем-то они напоминали здание после артобстрела...

Нечего и говорить о нашем настроении, когда вернулись в Элисту. А, просмотрев наутро все президентские газеты, поняли — все нам приснилось. Не было ни площади, ни школы. Ничего. В республике только полный порядок и торжество калмыцкого спорта. С чем и поздравлял президент республики своих сограждан в преддверии праздника...

Каха КАХИАНИ,
Владимир СОЛОВЬЕВ

P.S. После выхода нашей публикации в газете «Век» из республики пришло сообщение о том, что выплаты по детским пособиям уже начаты

Майор МВД

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

В пикете с женщинами требующими детские пособия, я пробыл с 18.00 до 1.00 ночи. За это время пришлось лицом к лицу столкнуться с «нашими» ментами, «отмороженными» водителями, да и в принципе самими женщинами. Лишь некоторые из пикетчиц согласились назвать свои имена и кое-что рассказать. Остальные боялись (что неудивительно) последствий в виде преследований и репрессивных мер со стороны властных и силовых структур

Автобус МВД приехал со стороны «Спутника». Бравые ребятки во главе со своим начальником — майором, ничего не объясняя, хватались за скамейки (которыми перегородили дорогу женщины) по 4—5 человек, вываливали сидящих и уносили их. На мою просьбу «представиться по форме», майор, смерив меня снисходительно-презрительным взглядом бросил: «А ты кто такой? Иди отсюда!» Пришлось показывать удостоверение корреспондента «СЦК», на что был получен ответ: «Я такой газеты не знаю!» Потом майор приказал записать своему подчиненному мои данные и обещал заехать «в гости». Мои неоднократные попытки выяснить его личность и добиться обращения к себе на «вы» ни к чему не привели. Этот самодовольный тип (поверьте — других слов не нашлось) назвал себя Ванькой-Бадмой, вероятно, думая, что мы с ним играем в детскую игру «угадайка». Уже спустя некоторое время кто-то из женщин подсказал фамилию этого майора — Эрдниев, так это или нет, сказать не могу и если встречу его то иначе, как Ванькой-Бадмой, не назову.

КОЛУСОВА АЙСА АНАТОЛЬЕВНА.

Замужем. Образование среднее. Двое детей. Муж работал на строительстве 1,5 года. По его подсчетам ему недоплатили там (по «старым» деньгам) 4 миллиона рублей. Детские пособия выдали за 5 месяцев 98 г., но дали 409 р., должны еще 168 р. — их дать не обещают.

«Десятого августа милиция кричала нам: — «Расходитесь»! Потом, после провокации с их же стороны, начали бить дубинками. Били всех без разбору. Там же мне «нечаянно» дубинкой ударили в лицо. После этого пришлось ходить в темных очках, закрывать синяк под глазом.

Шестнадцатого августа машиной была сбита женщина, ее протащили несколько метров на капоте. Все это видели и ничего не предпринимали, некоторые даже кричали водителям: «Давите их! Вам ничего не будет!» Сбили также автомобилем женщину с ребенком.

Еще нашу активистку-пикетчицу во дворе «старого гастронома» милиционеры избили дубинками и попытались втащить в свой «уазик». Мужчины-доминошники вступились и с трудом отбили ее у ментов».

Этот случай, действительно, был. После избиения этой женщине предложили написать заявление в прокуратуру, свидетели соглашались подписать. Но сама она либо испугалась, либо (по слухам) ей выплатили «детские» за все года, так что она отказалась от всех претензий к кому-либо.

«Это отношение «стражей порядка» к нам уже никого не удивляет. Содержащиеся на налоги «с народа», они тем не менее «служат» и стоят на защите «власти — как таковой», когда дело касается противостояния.

Вся наша власть — одна большая свинья, которую мы сами себе подложили».

МАНЖИЕВА САГЛАРА ВЛАДИМИРОВНА

Замужем. Сыну семь лет, получил родовую травму — кровоизлияние в головной мозг. Живет в Троицком. Работала поваром, кухрабочей. Уволили за опоздание, ничего не заплатили. Получила «детские» за 4 месяца — 98 р., за 8 месяцев не получила, потому что не подала дополнительные справки. Ребенку необходимо лечение.

«Раньше я жила в Сартинском районе, в с. Уманцево. Жила бы и дальше, но там нет работы, нет возможности жить. Хотя наше «правление» живет еще лучше, чем раньше. В селе нет условий для моего больного ребенка.

Приходится в буквальном смысле слова побираться по родственникам, зарплаты мужа не хватает.

Я голосовала за Илюмжинова, но я не думал что будет такой хаос. Зачем нужны стадион, «Уралан», Сити-Чез, олимпиада, когда у людей нет работы, зарплаты и надежды на завтрашний день?»

БЕМБЕЕВА АННА НИКОЛАЕВНА

Разведена. Двое детей. Безработная. С прошлого года. Не получает алименты, бывший муж — в бегах с 1996 г.

«Живу с детьми на КУД. Что это такое? Кто что даст. Хотела устроиться санитаркой (зарплата 140 р.), но санитар-

Перед выбором

«Комиссия республики есть, но законность выборов зависит от активности избирателей»

В соответствии со ст. 23 Федерального Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» я был рекомендован объединением «Яблоко» в члены Избирательной комиссии РК с правом решающего голоса и утвержден в этом качестве Народным Хуралом РК.

В составе этой комиссии теперь есть по одному представителю от ЛДПР, НДР, «Надежды России», «Женщин России», Аграрной партии России, КПРФ, экологической партии «Кедр», Партии самоуправления трудящихся, Объединения «Яблоко». На первом заседании Избирательной комиссии РК нового состава избраны — председатель, заместитель председателя, Секретарь избирательной комиссии РК. Состав комиссии вроде бы и новый, а руководить остались те же люди. Из 14 членов комиссии 0 человек из прежнего состава.

В официальной прессе была опубликована информация о результатах деятельности Избиркома РК за 1995—1999 гг. Все выдержано в хвалебном тоне. Но если говорить по существу дела, то следует сказать, что за 4 года работы Избиркома РК главным достижением явилось формирование нелегитимных органов государственной власти республики — президента, Народного Хурала, органов местного самоуправления. Посмотрите, как проходили последние выборы депутатов Народного Хурала РК второго созыва 18 октября 1998 года. Закон РК, в соответствии с которым проводились выборы, во многом противоречит федеральному, был представителями КРО «Яблоко» обжалован. Верховный суд РК признал, что в своих действиях Избирком РК часто превышал свои полномочия, а местные законодатели ввели в закон РК несколько дополнительных норм, незаконно и существенно ограничивающих избирательные права граждан, ставящих в неравные условия кандидатов в депутаты по одномандатным и многомандатным округам, не обеспечивающих единый принцип определения результатов выборов. Именно поэтому за три дня до выборов была срочно созвана внеочередная сессия Народного Хурала РК, на которой был принят новый закон РК с умудренным названием «О толковании единого принципа подсчета голосов избирателей при голосовании в одномандатных и многомандатных округах». Этот закон и действовал при подсчете голосов. Им руководствовались избирательные комиссии всех уровней. Такую команду дал председатель Избиркома РК. Однако суть дела в том, что этот закон мог действовать только на будущих выборах, применение его на прошедших выборах было незаконным, о чем в избирательных комиссиях знали и тем не менее провели незаконный подсчет голосов. Кроме этого, Избирком РК под руководством В. Андреева не исполнил решение Верховного суда РК, в котором был отменен ряд незаконных положений закона о выборах депутатов НХ РК.

Избиратели так и не узнали, что были отменены надуманные ограничения к доверенным лицам кандидатов в депутаты, наблюдателям, членам избирательных комиссий с правом совещательного голоса, т. е. на выборах действовали уже признанные незаконные положения. В результате этих грубых нарушений закона унижениям и оскорблениям подверглись доверенные лица кандидатов, наблюдатели. Уже после выборов стал известен факт фальсификации Избиркомом РК справки в Центризбирком РФ. В ней указывалось, что С. Атеев, на самом деле не допущенный до выборов, участвовал в них и даже набрал 10% голосов избирателей. В. Андреев, О. Бембеев и О. Поляничкина были изобличены в присутствии членов Центризбиркома РФ.

По итогам выборов 18 октября есть беспрецедентное решение Элистинского городского суда от 17.X.1998 года о том, что Избирательная комиссия РК препятствовала осуществлению избирательных прав кандидатами в депутаты НХ РК от КРО «Яблоко» В. И. Колеснику и И. Ф. Рыжкову.

По всему видно, что легитимность НХ РК стоит под большим вопросом. Иски оппозиции о признании прошедших выборов незаконными, как и аналогичные иски прокуратуры, до настоящего времени находятся на рассмотрении в Верховном суде РК. Эти и другие факты свидетельствуют о том, что нельзя доверять руководителям Избиркома РК. Потребуется жесткий контроль за их деятельностью. Цинично звучит из их уст призыв проводить на территории республики честные и справедливые выборы.

Свою негативную позицию по поводу работы ИК РК я высказал на ее заседании. Ожидал, что эта позиция будет поддержана представителями других партий и общественных объединений, особенно тех, кто числится в оппозиции. Увы, все они промолчали и дружно голосовали за избрание в руководство ИК РК В. Андреева, О. Бембеева, О. Поляничкиной.

Отрадно, что члены ИК РК прежнего состава мне не возражали и не опровергали изложенные факты. Значит, были согласны. Но согласятся ли они исполнять закон на будущих выборах? Я в этом сомневаюсь. И сегодня все будет зависеть от активности избирателей, от честной работы участковых избирательных комиссий, членами которых впервые за все последние годы могут стать представители партий, имеющих фракции в Государственной думе. То есть на будущих выборах, назначив представителей «Яблоко» и КПРФ в каждую избирательную комиссию, мы имеем реальную возможность осуществить полный контроль над выборами и впервые увидеть истинное волеизъявление граждан. А гражданам надо подумать о слишком большой цене этих выборов.

Геннадий ЦАКИРОВ, член Избирательной комиссии РК

В ПАРТИЯХ И ДВИЖЕНИЯХ

«Нас это не очень волнует, но все же: что за предвыборные блоки там образуются? Каждый обещает принести стране благополучие, а мы видим в них все тех же губернаторов, все тех же бывших премьер-министров. Почему же при них раньше-то не становилось лучше? Явлинского в таких компаниях не замечали — у него, наверное, есть к этому свое отношение?»

Е. ВЛАСОВА, г. Новосибирск

Мы — партия граждан, а не начальников

Обзаводиться перед выборами союзниками — нормальное дело, считает лидер «Яблока».

— И мы рады видеть союзников, которые готовы вступать в нашу партию или вместе с нами бороться за то, чтобы люди достойно жили в достойной стране, чтобы у этой страны было будущее, которого хотим мы и наши дети. Кто к этому присоединяется — приветствуем. Но никого специально приглашать, уговаривать, зазывать у нас нет нужды: все идет, как мы и намечали, у нас есть четкая, твердая линия. Менять ее мы не собираемся.

В ином положении некоторые другие политические силы. Они возникли недавно, раньше их просто не было. Или номинально существовали, их руководители были даже во власти, но так себя зарекомендовали, что нет никакой уверенности в успехе на выборах. Вот им нужно в последний момент перед отходом поезда кого-то к себе позвать — то ли бывшего премьера, чтобы появилось звонкое имя, то ли губернатора, способного «контролировать» выборы, в определенных, конечно, интересах.

Так постепенно и вырисовывается политическая картина. На левом фланге остаются коммунисты. Они, утверждает Явлинский, будут всегда. Пока люди нищие, всегда есть питательная среда для коммунистической идеологии. Ближе к центру возникают блоки типа «Отечество» — «Вся Россия». В них тон и задают как раз бывшие и действующие начальники, которым предстоит переизбираться. Явлинскому уже приходилось высказывать свое отношение к этим политическим композициям из региональных образований. Есть надежда, что разум и опыт губернаторов помогут сохранить единство России. Но есть и опасения, что могут возобладать местнические тенденции — они способны разрушить не только сам блок, но и страну. И, наконец, в правой части что-то такое постоянно создают, что неизменно расползается, сторонники кардинальных реформ. Плоды их кипучей деятельности всю страну в последний раз потрясли 17 августа прошлого года, но остаточные сейсмические волны чувствуются и по сей день.

Партии и партийки, время которых ушло или стремительно истекает, и на роль свадебных генералов зазывают «бывших» — отставных премьеров.

— Странные люди! — удивляется Явлинский. — Они считают, что если по прихоти Ельцина они стали на несколько месяцев руководителями правительства, то оптом им прямая дорога в руководство партиями и страной. Мы «Яблоко» создаем скоро десять лет — тяжелая повседневная работа, с подъемами, со спадами, с разочарованиями, с надеждами. Потому что нам нужен союз единомышленников. Потому что власть в России могут дать только граждане, если они вашему союзу и вашим идеям доверяют. Тогда это настоящая власть. Тогда вас послушают, тогда вы можете что-то сделать.

Скороспелых партийных лидеров и тех, кто навязал им эту роль, могут постигнуть тяжелые разочарования. Например, есть основания сомневаться, что неизменной останется нынешняя популярность Евгения Максимовича Примакова, возглавившего блок «Отечество» — «Вся Россия». При всем уважении к нему, говорит Явлинский, люди не могут не помнить, что итогом его деятельности на посту министра иностранных дел стала война в Югославии. А на посту премьера — четырехкратное удешевление рубля и почти никакого роста производства. Еще меньше на признательность людей могут рассчитывать те бывшие руководители правительства, при которых происходили обвальные процессы в экономике. Люди не станут выбирать по принципу, кто меньше нанес вреда. Есть другой принцип — кто больше принесет пользы.

Н. НИКИФОРОВ

Ванька-Бадма и другие

ная книжка стоит 140 р. Да и работать за такую зарплату — издевательство. Сейчас меня кормят родные братья, больше помогать некому. Считаю, что в том, что творится сейчас, виноваты Шамаев и кураторы детских пособий».

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА ВАКАР.

Замужем. Сыну 5 лет. Не работает с 1995 г. По специальности — учитель. «Хорошо, что хоть муж работает, а детское пособие не получали с 1998 г.

«Живем от зарплаты до зарплаты. Хотелось бы спросить у нашей власти: «Куда пошли «детские»? На стадион? «Уралан»? «Сити-Чесс»? Честно говоря, считаю виновным в сложившейся ситуации в РК — Илюмжинова.

Если бы была возможность уехать — уехала. Надоело так жить».

О руководителе социальной защиты населения **ОЧИРОВОЙ М. С.** нужно сказать отдельно. Вот лишь некоторые из ее высказываний, которые слышали бастующие.

— *«Добивайтесь своего. Ночуйте. Бастуйте»*

— *«Кому нужно — стоит здесь и получит, рано или поздно».*

— *«Кормить детей нечем? Вешайся!»*

— *«Продавайте свое золото и этим кормитесь!»*

Позволю себе заменить насчет двух последних высказываний. В случае с невыплатой детских пособий руководитель социальной защиты по совести должен подать в отставку. Но говорить «вешайся» тем, для кого он работает, это уж чересчур. А золото, если уж на то пошло, у наших женщин больше память о чем или о ком-то, нежели красивая и дорогая безделушка, которую можно без жалости сдать «на лом» и получить сотню-другую рублей.

ВОДИТЕЛИ-«ОТМОРОЗКИ»

Большинство водителей, увидев «живое заграждение» на дороге, сворачивали, не доезжая до пикетчиков. Некоторые, подъехав, пытались уговорить пропустить их, ссылаясь на дороговизну бензина и прочие трудности. Другие шутили и тоже пытались проехать, но и те и другие, ничего не добившись, разворачивались и уезжали. Единственным транспортом, которому позволяли беспрепятственно проезжать все пикеты были кареты «Скорой помощи». Среди же автолюбителей и шоферов попадались явно «непробиваемые», которые любыми способами проезжали иногда на скорости через плотную толпу женщин. Свидетелем одного такого случая я и был. Иномарка (кажется «Форд») с госномером Г6829КЦ, слегка притормозив, буквально врезалась в людей. Спасло только то, что в этом месте стояла неплотная цепочка и никто не сидел на асфальте. Задев бампером, крыльями и зеркалами заднего вида тех, кто не успел отскочить, машина с шофером-отмороженным на всю голову промчалась, не сбавляя скорости.

Вот еще некоторые номера машин, которые успели записать пикетчицы: А035КВ08 «Нива» белого цвета; А361КМ08 «ВАЗ-07» синий; автобус АК-1480, водитель Еранов Н. (старший); 353ВК08 зеленая иномарка.

КАКИЕ МОЖНО СДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ?

Прежде всего нужно оговориться: такого массового пикетирования у нас еще не было. Женщины, требующие детские пособия, по существу противостояли всем ветвям власти РК от Илюмжинова до нарядов ППС МВД, хотя многие из них говорили о своем нейтралитете в отношении властей предержащих, в то же время они соглашались, что выйти на улицу их заставила проводимая властью социальная политика (есть ли она вообще?!) в отношении детей и детских пособий. То есть получается, что власть виновна, но мы против нее, конечно, ничего не имеем. Абсурд? Да. То же самое можно сказать в адрес «наших» СМИ освещавших эту проблему. Создавалось впечатление о вине самих женщин, которым добрые дяди и тети из соцзащиты разносят «детские» по домам, а «они» где-то гуляют, чего-то там пикетируют. (Позволю задать резонный вопрос: «А зачем нужно было доводить до этого?») «Наши» же СМИ не удосужились дать ни одного заявления или интервью со стороны пикетчиц. А где же объективность, господа журналисты? Впрочем, о чем это я? Вы же у нас «четвертая» власть по счету, пляшущая под одну дудку.

Вывод из всей этой истории можно сделать такой: если вы вышли на улицу, даже со справедливыми требованиями, никто из вас не застрахован от произвола властей, ваш глас не будет услышан местными СМИ (до Москвы далеко) и вы останетесь одни на один с беспределом по отношению к вам. Вы — жертва (чудовищной по своей нелепости, лицемерии и наглости) махины под названием «правление К. Илюмжинова», которая зиждется на нашем с вами страхе.

Виталий КАДАЕВ

МАФИЯ

Статус Каспия — море без рыбы

Прогноз специалистов:

через четыре года выловят последнего осетра

14 августа президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов и председатель Государственного комитета по рыболовству РФ Николай Ермаков подписали соглашение, согласно которому квота Калмыкии на вылов рыбы в Каспийском море увеличена в два раза. К тому же значительно расширена акватория Каспия, где рыбакам разрешено вести промышленный лов.

Достигнута также договоренность о вложении значительных инвестиций в реконструкцию Каспийского рыбоконсервного завода в городе Лагани — первенца калмыцкой промышленности.

Государство всегда стремилось полностью контролировать лов осетровых и поддержание их запасов, справедливо причисляя деликатесную рыбу к основным богатствам страны. Граждане столь же упорно стремились обойти запрет на бесконтрольный лов, считая его несправедливым. Вокруг Каспийского моря браконьерство в более или менее широких масштабах существовало всегда. Но то, что происходит сегодня, трудно даже назвать браконьерством. Это мародерство, где жертва — море, оставшееся без хозяина и без защитника.

Сейчас никто, в том числе и специалисты, не может ответить на два главных вопроса: сколько икры и осетрины ежегодно вывозится из Дагестана и сколько осетровых осталось в Каспии? Однако приблизительные прикидки говорят о том, что осталось немного. Именно поэтому российское руководство, спохватившись, вменило дислоцированным в Дагестане пограничникам охрану биоресурсов Каспийского моря.

Произошло это два года назад, и сразу же началась незатухающая война между военными и браконьерами, отдельные эпизоды которой и впрямь напоминают полномасштабные боевые действия. Например, позапрошлым летом за рыбацкими катерами гонялись военные вертолеты. Рыбаков пересаживали в милицейские суда, а их катера топили. Некоторые браконьерские экипажи без боя не сдавались — отстреливались из автоматического оружия.

Спустя год последовал взрыв многоэтажного жилого дома в Каспийске, в котором были расквартированы семьи пограничников. Версий было много, в том числе и о складе боеприпасов в подвале, который непонятно зачем устроили военные. Но правоохранительные органы больше склоняются к тому, что теракт был актом мести со стороны «икорных» кланов. Незадолго до взрыва в аэропорту Махачкалы пограничниками были перехвачены две партии черной икры по полтонны каждая, уже готовой к отправке в Арабские Эмираты. Мелкие стычки происходят постоянно, а две недели назад случилась серьезная перестрелка, в которой был убит прапорщик и получили ранения двое солдат.

Буквально за несколько дней до перестрелки начальник Дербентского погранотряда ФПС России полковник Александр Грибанов провел пресс-конференцию, на которой заявил, что пограничникам дано право на все действия браконьеров отвечать «адекватными действиями», что означает: война продолжается. При этом полковник привел любопытный факт: ежегодно Турция продает по 500 тонн черной икры при том, что осетрина в турецких водах не водится.

К началу нереста в этом году наметился перелом в войне с рыбной мафией: пограничники стали теснить браконьеров. По данным МВД Дагестана, их стоянки постепенно перемещаются к северу, на территорию Калмыкии и Астраханской области. Отдельно нужно поговорить о Калмыкии. Дело в том, что в настоящий момент эта республика превратилась в браконьерский край — на пути движения осетра в калмыцкой части Каспия везде стоят сети. А как мы знаем, мальки осетра генетически запрограммированы так, что возвращаются на место гибели. Все это создает реальную угрозу вымирания осетровых.

Все побережье Дагестана уже давно поделено между браконьерскими бригадами, причем границы участков строго соблюдаются. Очень часто такие делянки существуют в границах территорий многочисленных баз отдыха — здесь удобнее хранить катера и снаряжение и существуют хотя бы элементарные бытовые удобства. Рыбаки выходят в море на быстроходных катерах, оснащенных, как правило, японскими моторами «Ямаха» или «Судзуки», — догнать такое плавсредство по силам лишь вертолету или быстроходному катеру. Километры сетей расставляются милях в 10—15 от берега, а добычу забирают по ночам. Ходят в море в основном местные жители, хотя в последнее время стало выгодным нанимать рыбаков из соседнего Азербайджана. Им, как иностранцам, платят меньше, к тому же в условиях Дагестана с его клановой структурой общества они практически бесправны.

Передача товара происходит на берегу и тоже по ночам. Клиенты браконьеров — перекупщики и перевозчики — следующее звено в цепи осетрово-икорного бизнеса.

На фоне почти тотальной безработицы в Дагестане сформировался если не класс, то довольно многочисленная прослойка населения, занимающаяся транспортировкой незаконного груза. Приобщиться к этому занятию может любой, нужно лишь иметь каналы сбыта. Рыбу и икру вывозят всеми доступными транспортными средствами. Самое распространенное — большегрузные автомобили. Опытные дальнобойщики утверждают, что в кузове «КамАЗа» десятитонника можно запросто схоронить до двух тонн рыбы. Для этого оборудуются «сундуки» — специальные тайники. Правда, за риск нужно платить: ходка «с начинкой» обходится клиенту тысяч в 30, тогда как за обычный рейс водители берут в два раза дешевле. Риск велик, ведь в случае обнаружения незаконного груза можно лишиться всего или даже сесть, хотя таких случаев дальнобойщики не припоминают. Обычно они рассчитывают время прибытия на посты ГИБДД (а таких на пути от Махачкалы до Москвы около 50), чтобы иметь дело со знакомыми милиционерами — тогда «отстежка» хоть и тоже обязательна, но вполне умерена. По уверениям шоферов, самые вредные «менты» в Калмыкии, им ничего не стоит просверлить кузов длинным сверлом или запустить вовнутрь кошку — на предмет обнаружения рыбы.

Вывозят товар и самолетом. Транспортировка килограмма осетрины по воздуху обходится в 10—15, а икры — в 50 рублей. До самого последнего времени в эту сумму входило и документальное сопровождение груза, как, например, выдача ветеринарных свидетельств. Один из курьеров с гордостью рассказывал, как несколько раз перевозил рейсовым самолетом по полторы тонны осетрины (как же нашим самолетам при этом не падать!). Прибывший во Внуково груз быстро перебрасывается на грузовой склад, откуда клиент должен забрать его в течение нескольких часов.

Представьте себе дагестанскую женщину, обремененную многочисленными детьми и неработающим мужем. Как прокормить семью? Правильно, возить товар. Местный феномен: рыбу с икрой перевозят автобусами почти исключительно женщины. Дорога до Москвы обходится в 400 рублей плюс грузовой тариф: 5—7 рублей за килограмм рыбы и 20—25 — икры. Путь до Москвы занимает полтора дня, все это время водители гонят автобус без остановок, участок дороги до Элисты самый опасный, здесь часто случаются нападения на транспорт. «Вопросы» на постах ГИБДД решают тоже шоферы.

В Москве товар сдают на оптовые фирмы, рынки, в рестораны, магазины и подпольные и полуподпольные цеха. Организовать свое производство можно хоть на кухне — достаточно иметь весы и специальные икорные баночки. Кстати, все необходимое (банки, крышки и даже сертификаты с «настоящей» астраханской печатью) можно без труда приобрести на махачкалинском рынке. Рыбу коптят, делают из нее деликатесную нарезку или продают в свежем виде. И что интересно: качество товара не хуже, чем у астраханского АО «Русская икра», а цены раза в четыре ниже. Чтобы убедиться в этом, достаточно зайти на любой столичный оптовый рынок, где торгуют исключительно браконьерской икрой из Дагестана.

Впрочем, все сказанное как о добытчиках, так и о перевозчиках касается лишь относительно мелких объемов. Источники в Дагестане (среди них офицеры правоохранительных структур, браконьеры и просто знающие люди) рассказывали о настоящих промысловых судах, ведущих лов, и о вагонах-рефрижераторах, отправляемых как по России, так и за рубеж. Сами браконьеры на берегу охотно рассказывают о технологии лова и угощают шашлыком из свежей осетрины. Но говорить о своих хозяевах они отказываются наотрез. Вместо ответа они лишь криво ухмыляются и многозначительно тычут пальцами куда-то вверх. Точно так же ухмыляются местные жители, читая в местной прессе сообщения о перехваченных при посадке в поезд жалких килограммах икры или рыбы — им тоже все понятно.

Специалисты рыбного хозяйства считают, что ситуацию пока еще можно исправить. Для этого необходимо взять под усиленную охрану все места нереста осетровых (а они в основном находятся на российском побережье Каспия) и возобновить работу заводов по воспроизводству рыбной молоди. Таких заводов только на территории Дагестана — пять, но все они бездействуют. Существует еще оптимистичное мнение, что борьба с браконьерством пойдет активнее, так как в наступившем году правительство Дагестана не выдало ни одной лицензии на лов осетровых. Значит, при обнаружении осетрины сомнений уже не будет — она добыта незаконно.

Впрочем, «обнаруживать» ничего и не требуется. На махачкалинском рынке, несмотря на начавшуюся операцию «Путина-99», она продается открыто — по 35 рублей за килограмм. Оптом, естественно, дешевле. Если вы недовольны ценой, вам обязательно посоветуют подождать до мая—июня, когда наступит пик сезона и свежая осетрина будет стоить намного дешевле мяса. В то, что эту лавочку хоть когда-нибудь прикроют, никто не верит. Здесь слышали и не такое.

На одной из пресс-конференций осенью прошлого года генерал Владимир Колесников, возглавлявший оперативно-следственную бригаду МВД РФ в Дагестане, заявил, что в начале 1999 года общественность узнает о новых громких делах, связанных с икорно-рыбными и нефтяными делами. Общественность до сих пор ничего не узнала, зато в республике по-прежнему звучат взрывы и выстрелы. Они звучат действительно громко.

Владимир ТЕРЕХОВ

Ставка только на молодых?

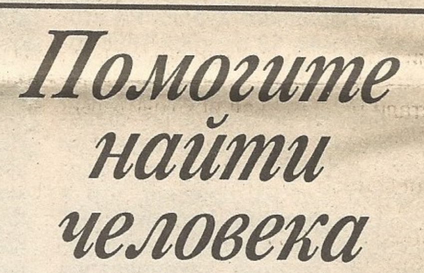
Уважаемая редакция газеты «Советская Калмыкия». Прежде чем написать вам, я обращалась в республиканское министерство просвещения, но они вежливо отфутболили меня, простого учителя. Дело в том, что я работала в школе года России, руководимой Ворожбижовой В.Б. Меня уволили как лодыря и прогульщицу, с чем я категорически не согласна. Считаю, что в республике идет охота на ведьм и убирают неугодных нынешнему режиму людей.

А весь сыр-бор произошел из-за того, что я всегда отстаивала свою точку зрения перед руководством: не унижалась, не лебезила, но всегда работала добросовестно. За 37 лет работы в школе я не знаю случая, чтобы я кого-то не научила читать. Никогда из моего класса не уходили в другую школу или класс. Всегда имела хорошие контакты с родителями учеников. В общем, старалась отдать школе все, не щадя здоровье и силы и работая зачастую в две смены. Отправила в «новую» жизнь 10 выпусков. Многие из моих учеников поступили в высшие и средние учебные заведения, да и просто стали хорошими людьми. Этим я горжусь.

В школе года России, где я и работала до недавнего времени, к сожалению, создалась такая атмосфера, которая не позволяет учителю высказывать свое мнение вслух. И особенно унижаются учителя начальных классов. Так, под давлением директрисы школы Ворожбижовой было проведено родительское собрание для выбора учителя в первый класс. Меня, впрочем, как и других учителей, на это собрание даже не пригласили. Завуч потом все объяснила: «Ставка делается на молодых!». С этим я не могла смириться — в результате конфликтная ситуация, и как следствие — больничный, выговор и травля. Кстати, многие учителя боятся выйти даже на больничный и работают на износ.

После этого, впервые за 37 лет работы в школе, я обратилась к директрисе за помощью в работе с трудным учеником, за что потом еще и схватила три выговора. В общем, страшно даже вспомнить, в какой обстановке я проработала свой юбилейный год. А после этого меня вытравили...

С уважением
Е.И. Абушинова,
ветеран педагогического труда

Помогите найти человека

Шесть лет назад, в июне 1993 года, Лариса Владимировна Дуртаева, 1961 года рождения, выехала из Элисты в Грозный. В служебную командировку она отправилась вместе с родственником ранее умершего мужа. С тех пор трое детей больше не видели свою мать.

Отец и мать Ларисы В. Эрдниев и С. Эрдниева неоднократно обращались в правоохранительные органы с просьбой помочь в розыске. Дело в том, что были телефонные звонки из Чечни, подтверждающие, что Лариса жива и ее видели после исчезновения.

Престарелые родители — пенсионеры, на долю которых выпала участь воспитывать сразу троих сирот, неоднократно обращались за помощью в правоохранительные органы Калмыкии. Однако никакой помощи не дождались. Год назад осенью постигла новая беда — умер и сын, у которого осталось двое детей. Вдова — медик, не получает уже давно зарплату.

В своем письме в газету «Советская Калмыкия» Эрдниевы просят откликнуться всех тех, кто хоть что-то знает о судьбе Ларисы. Публикуем ее фотографию и просим сообщить в редакцию, если есть хоть какая-то информация.

В ход идут улусы

Кто стал тайным кумиром Кирсана Илюмжинова?

Итак, Илюмжинов полез за последним козырем: межулусный фактор внутри калмыцкого общества был припасен на самый необходимый случай. И этот случай, по всей вероятности, созрел.

Чтобы российскому читателю было более или менее понятно, о чем идет речь, объясню. Три этнические группы составляют единый калмыцкий этнос — торгуды, дербеты, бузавы. Внутренние, подспудные проблемы во взаимоотношениях этих трех этногрупп были всегда. Но это далеко не то, что, к примеру, называется межтейповой проблемой в Чечне, и аналог которой так хочется кому-то видеть в Калмыкии. Это не больше, чем наблюдаемое нами многолетнее политическое соперничество представителей Питера, Москвы, Свердловска, Оренбурга, Ставрополя и т. д. Сознательных, на уровне общества, не то чтобы стычек, даже споров по этому поводу в Калмыкии никогда не было и не будет. Пьяные драки с разбирательствами, кто откуда и кто лучше — это бывает, но не чаще, чем кулачные бои между подростками каких-нибудь деревень в Рязанской области или кварталов того же Волгограда. Молодежь, да и вся здоровая, нормальная часть калмыцкого общества относится к этому как к чем-то забавному, несерьезному. Но безответственные политиканы не прочь иногда воспользоваться этим в тех случаях, когда все припасенные ими аргументы исчерпаны.

Бузавы, выходцем из которых является президент Илюмжинов, самая малочисленная этническая группа среди калмыков. Они населяют в основном два района — Городовиковский и Яшалтинский, составляя там по сравнению с русскими абсолютное меньшинство. Руководителями этих районов, как правило, были русские. И лишь с приходом Илюмжинова стали назначаться исключительно его земляки. И то, что президентом республики был избран представитель самой малочисленной этногруппы, говорит прежде всего о том, что у калмыков отсутствуют предрассудки по этому поводу. Бузавы — это, собственно говоря, те же торгуды, когда-то откочевавшие к Манычу и Дону, попавшие под влияние казачества и верно служившие этому сообществу. Из них, действительно вышли видные военные деятели. В первую очередь это генерал царской армии Лавр Корнилов (Дельдинов), генерал-полковник Красной Армии Ока Городовиков и генерал-лейтенант Советской Армии Басан Городовиков. Последний, оставив военную карьеру, возглавил республику в качестве первого секретаря обкома КПСС, и проработал на этом посту 17 лет, внеся неизмеримый, выдающийся вклад в восстановление Калмыкии после сибирского геноцида.

Теперь о торгудах. Они — традиционно самая политически активная часть населения. Именно там появились первые калмыцкие ханы, зародилась государственность, появился пролетариат, установилась Советская власть. Именно в торгутском районе первыми проснулись и повели рискованную тогда, в 1988 году, борьбу за демократические реформы активисты известного тогда движения Чумудова—Багутова. Именно торгутские ханы установили добрые отношения с русской знатью, но не собирались, подобно братьям-казакам, слепо служить русскому царю, а требовали от него прежде всего уважения к себе. В Калмыкии давно уже заметили, что современная казачья элита России не устает повторять, что казаком может быть только славянин. И поэтому особенно обидно, что донские калмыки оказываются в этой ситуации как бы оплеванными. И это опять-таки обижает все калмыцкое общество.

Две этнические группы — торгуды и дербеты — составляют калмыцкую языковую среду, его духовную ауру. Но никому и в голову не приходило, чтобы всерьез говорить в связи с этим об этнической неполноценности бузавов. Все понимают, что некоторая обруселость калмыцких казаков — факт исторически обусловленный.

Вот, собственно, и вся проблема, которую Илюмжинову захотелось возвести в степень войны улусов. Впрочем, такой разворот событий предполагался всегда. Мало кто сомневался, что Илюмжинов в конце концов не разыграет межулусную карту. Ибо других доводов против оппозиции у него не остается. И помогают ему в этом знакомые базарные аргументы. Незаметно, как бы между делом, в дискуссиях на эту тему проскальзывают утверждения, что, если, мол, и служили калмыки у немцев, то это были те самые торгуды. Может показаться странным, но тема эта до сих пор не разработана ни исторической наукой Калмыкии, ни местными журналистами. Автор этих строк год назад пытался поставить подобный вопрос перед теперь уже бывшим начальником калмыцкого управления ФСБ генералом Тимофеевым (сейчас он начальник владимирского управления ФСБ). Но получил отказ. А было бы действительно любопытно обнародовать дело по так называемому Калмыцкому карательному корпусу, который на деле составлял самое большее взвод. Может быть, в ФСБ боятся того, что миф о массовом переходе калмыков на сторону немцев будет развеян? Впрочем, те, кому полагается, всегда знали, что многое из того, что приняло форму ярлыка, навязано мастерски сработанной гитлеровской пропагандой, плодами которой некоторые до сих пор охотно пользуются.

Так что, я думаю, с межулусной «проблемой» в Калмыкии мы разобрались. Вернемся к тем, кто, собственно, является автором этой высосанной из пальца проблемы — Илюмжинову и его приспешникам.

О нынешнем руководителе Калмыкии написано и рассказано российскими и региональными СМИ уже столько, что браться за подобный опус нет особого интереса. И если бы деятельность Илюмжинова самым непосредственным образом не отражалась на самочувствии народа, которым он взялся править, на психологической атмосфере, царящей в республике (об экономике и говорить не хочется), то можно было вообще забыть о нем. Но ситуация такова, что к теме этой приходится снова и снова возвращаться, ибо дело, собственно говоря, не в Илюмжинове, а в настоящем и будущем воистину многострадальной республики, где уже седьмой год при полном попустительстве федеральных органов процветает режим неограниченной власти одного человека. В России создан опасный прецедент.

Принципиальная ошибка, а, может быть, в некоторых случаях и преднамеренный ход, когда во многих публикациях московской прессы Илюмжинов рисуется исключительно в черных тонах. Ведь это тот самый случай, когда особенно тщательно необходимо отделять зерна от плевел. Видный деятель оппозиции, доцент КГУ Юлий Оглаев очень точно сформулировал суть феномена Илюмжинова: «Он мог стать славой калмыцкого народа, но стал его позором».

Экономическая политика президента Калмыкии при чисто схематическом рассмотрении заслуживает всяческого одобрения. А как же иначе? В советские времена Калмыкия могла только мечтать о своих предприятиях по добыче электроэнергии, по промывке шерсти, по переработке кожсырья, черной икры, нефти. Все это богатство, выращенное и добытое в Калмыкии, союзные власти предпочитали доводить до кондиции и соответственно извлекать львиную долю прибыли в соседних регионах — Астраханской области, Ставрополье. Хотя для маленькой Калмыкии этой возможной прибыли хватило бы через край для решения любых социальных, экономических, культурных проблем.

В этом случае Калмыкия, действительно, забыла бы, что такое быть дотационной республикой. Но подобное развитие событий Москву не устраивало — попрекать тогда калмыков было бы нечем. И акцент Илюмжинова на этих стратегических, узловых направлениях в экономике республики, многим казалось, принесет свои плоды. Далее. Ставка на мощный информационный прорыв, на то, чтобы Калмыкию узнали в России и в мире через организацию международных шахматных соревнований тоже ничего предосудительного в себе не таит. Более того, этот информационный прорыв, действительно, состоялся. Ведь в былые времена центральные СМИ поминали Калмыкию раз в пять лет в связи с какой-нибудь сельхозкомпанией. А сегодня уже можно делать ежемесячные обзоры по материалам российской прессы. Похвально также стремление поддержать в это непростое время молодежь, чтобы она не оказалась на задворках жизни. Многие критикуют идею строительства морского порта в Лагани. Но на самом-то деле идея здравая, экономически выгодная и России, и Калмыкии. И то, что Минтранс РФ откровенно лоббирует в данном случае интересы Астраханской области, чтобы порт был непременно там, хотя экономический расчет говорит в пользу Лагани, лишний раз подтверждает истинное отношение Центра к национальным республикам. В данной ситуации московские товарищи и астраханцы, прекратив строить преграды на пути к Лаганскому порту, сделали бы по-настоящему гуманистический жест, помня о том, что Астраханская область и без того сыграла роковую роль в судьбе калмыцкого народа, что на трагедии этого народа, на его костях и крови была воздвигнута область, некогда довольствовавшаяся статусом округа в составе Сталинграда. Но это отдельный разговор. Так что у Илюмжинова были все шансы шаг за шагом целенаправлено двигать свою республику к экономической стабильности и процветанию. Но это ему показалось скучным занятием. Хотелось куражиться, удивлять мир, наслаждаясь высшей радостью, какую может выдумать себе слабый до удовольствий человек, — властью. Иметь кучу денег, швырять их налево и направо — это одно. Но когда перед тобой навытяжку стоит генерал МВД или прокурор республики — это неповторимое по своей силе чувство.

Большая доля вины здесь лежит на федеральной власти. Казалось, что убийство Ларисы Юдиной заставит их посмотреть на все это другими глазами. Но нет, трудно чем либо пробить довольных и сытых людей. Каждую формальную и неформальную встречу Илюмжинова со сколько-нибудь значимым федеральным чиновником его пресс-служба преподносит как факт поддержки федерального Центра. Даже простое рукопожатие в коридорах московской власти, обмен на ходу парой дежурных фраз пресс-служба Илюмжинова интерпретирует это как официальную встречу. Все это было бы смешно...

Калмыкия, некогда имевшая в союзном парламенте 12 депутатов, сегодня в Госдуме довольствуется одним. И второй созыв подряд Илюмжинов намерен лишить республику и этого единственного места. Он хорошо понимает, какие широкие возможности дает статус депутата в деле отстаивания прав и свобод граждан. И никакие неожиданности в этом смысле ему не нужны. Слишком сильно он обжегся на депутате первого созыва Бамбе Хулхачиеве. Теперь Илюмжинов этим единственным мандатом Госдумы хочет расплатиться с Еленой Батуриной, женой московского мэра, за оказанную ему финансовую помощь для проведения шахматной олимпиады. Об этом очень красноречиво, с подчеркнутым пренебрежением рассказала Батурина в своем интервью «Известиям». Если Центризбирком России не обеспечит полноценное наблюдение за декабрьскими выборами в Калмыкии, то продажа этого мандата, как всегда, успешно произойдет.

В том, что сейчас творится в Калмыкии, безусловно, есть и вина самих граждан. Их инертность, апатия, боязнь где-нибудь «засветиться» на руку правящим кругам. С другой стороны, понимаешь — в тех условиях, в которых оказался народ Калмыкии очень трудно сопротивляться произволу. Легко можно лишиться работы, подвергнуться гонениям. А ехать куда? Русским, честно говоря, в таких ситуациях гораздо проще: для них вся Россия — родина. А что делать калмыку? Кто и где его ждет?

В. НАСУНОВ

САМИЗДАТ ПО-КАЛМЫЦКИ

По велению вечного...

Рецензия на спектакль Калмыцкого Национального театра «По велению вечного неба»

Данная статья — перепечатка. Не стоило бы вообще об этом предупреждать, обычно в таких случаях ограничиваются закавыченной ссылкой, но, во-первых, первоисточником является наш, элистинский, самиздатовский альманах «Русалочьи пляски» (существование самиздата в республике уже само по себе примечательно и может послужить отдельной темой для исследования), а во-вторых... Дело в том, что эта статья, судя по выходным данным альманаха, была написана больше года назад и потому тема успела устареть, однако речь в ней идет не только о вчерашнем, но и, во многом, сегодняшнем дне. Можно набить мешок автора одними черными шарами или исключительно белыми — статья во многом спорна, но именно это радует, тем более что жанр статьи — театральная рецензия. Можем ведь, когда захотим!

Театр в Калмыкии изначально возник как придворный, «карманный», и конца этому не предвидится. Театр восхваляющий, помпезный, театр, откровенно кормящийся с руки властей предержащих. Театр как одно из подразделений пресловутого «идеологического фронта» — рупор, глашатай и т. д. Ничего зазорного в этом нет — и Шекспир, и Мольер были участниками придворных трупп, однако и тот, и другой едва не поплатились жизнью за свои произведения. Калмыцкий же Национальный театр заранее знает, что его спектакли заведомо обречены на успех, причем успех всеобщий: у власти, у критики, у публики, которой, собственно говоря, не с чем сравнивать.

Будем справедливы — откуда взяться в Калмыкии хорошему театру? У нас богатейший фольклор, великий героический эпос, действительно играющий колоссальную роль в народном самосознании, но театр — стихия оседлых народов, не кочевников.

Новый спектакль Калмыцкого Национального театра продолжает советскую еще традицию «юбилейных» постановок, т. е. официально претендует на звание «вехи» в калмыцком театральном искусстве, невольно напоминая о другом — спектакле «На острие копья» по мотивам эпоса «Джангар». Объединяет эти две вещи немыслимая по сложности задача — перенос эпоса на драматическую сцену. «Шедевр 1990 года в этом плане однозначно провалился — эпос в результате столь противоестественного переноса превратился в дешевую сказку, растеряв все свои лучшие качества. В новом спектакле по крайней мере нет той сказочной слащавости и прилизанности, что отличала постановку 1990 года, — «ванильным пряником» его не назовешь. И вообще, утверждать, что спектакль никак не удался, я бы не стал. Режиссер Церендоржо Бальжанов, умный человек, спрашивал после спектакля: «Ну как, не скучали?» Нет, скучно не было — его работа давала пищу для размышлений — не столько о содержании пьесы (оно достаточно банально и примитивно), сколько о жанровом своеобразии спектакля и технических моментах. И если в своей рецензии семилетней давности я писал, что режиссеру в спектакле «На острие копья» нечего было делать, то в данном случае режиссерская «рука» явно просматривается. Но об этом речь впереди.

Что же положительного можно отметить в новой работе театра? В первую очередь музыку. Тончайший лирик Аркадий Манджиев создал, на мой взгляд, музыку, которая передает содержание этой вещи несравненно лучше любых слов. Более того, весь спектакль воспринимается как «живые картинки» к музыке Аркадия Манджиева. Честно говоря, слова в данном случае даже мешают. Эта вещь должна была быть оперой-балетом — в противостоянии одной-единственной, но все заглушающей и сметающей «эпической» темы. Бесконечно жаль этот нерожденный балет, глубоко национальный в музыкальном отношении, а если вспомнить богатые танцевальные традиции калмыцкого народа, нет оснований сомневаться, что он мог быть таким же и в пластическом плане.

Итак, наполовину этот спектакль спасает великолепная музыка. Что еще? Как мне кажется, в очередной раз подтвердил свою репутацию прекрасного театрального художника Валерий Яшкулов. Костюмы, декорации — как обычно в его исполнении — обращают на себя внимание. Слава Богу, что художника не стесняют деньгами, давая ему возможность реализовывать свои творческие замыслы в полной мере. В результате еще четвертушка спектакля оправдана качественной работой художника.

Наконец, режиссура (логичнее было бы поставить ее после музыки, но, поскольку здесь потребуется более обстоятельный разбор, я позволил себе такую «рокировку»). Для этой постановки, как известно, был приглашен лауреат Государственной премии Бурятии Церендоржо Бальжанов. Ему выпала сверхсложная задача и, думается, он сделал все, что было в его силах. Эпический материал не дает простора режиссеру, напротив, он его сковывает. Режиссер оказался зажатым между жанром произведения и театральной школой, совершенно не соответствующей этому материалу. Спектакль вынесли на большую сцену ДКП, но и она невероятно мала для этой вещи. Эпосу всегда будет тесно на драматических подмостках. Когда Питер Брук ставил «Бхагаватгиту», он играл ее в естественных декорациях скалистого пейзажа, в каком-то диком каньоне, привлекая к этой постановке более тысячи человек разных национальностей и совершенно различных театральных школ. Мы вынуждены выводить шеренгу малорослых «батыров» (мальчишек из училища искусств) с огромными бутафорскими саблями и заставлять их громко кричать в надежде произвести впечатление эпического величия. Увы, то, что легко делает один человек, вооруженной домброй и вдохновением, не под силу десятку актеров в картонных латах. В этом нет ни режиссерской, ни актерской вины — не стреляйте в пианиста, он играет как умеет. Попробуйте сами засунуть слона в спичечный коробок.

Эпический театр — достояние Востока. Мы люди с восточной психологией, и тяготение к эпосу у нас налицо. Не хватает самой малости — восточной театральной школы, основанной на совершенно иных принципах, нежели европейская. Наш калмыцкий театр, к сожалению, можно определить двумя словами: стоячий и кричащий, он практически не знает диалога европейского театра, но он понятия не имеет и о восточной пластике и мимике, не владеет искусством жеста.

Эпический театр — это, по большому счету, театр масок, поскольку эпос не имеет возможности копаться в психологии героев, выписывать тонкие детали, передавая особенности лица. Но такой театр требует и специфических средств выражения, среди которых слово играет далеко не первостепенную роль.

В нашем же театре слово не только лезет на передний план, оно стремится заглушить все. Актеры кричат (кстати, у некоторых из них голоса явно не подходят для этой цели) и кричат громко не только и не столько в силу своей актерской беспомощности, сколько потому, что этого неизбежно требует эпический текст. Ему бы еще и эхо не помешало, разносящее его во все уголки подлунного мира. Фактически текст пьесы разбит на монологи (это тоже наследие эпоса) даже там, где формально присутствует диалог. Ни режиссер, ни актеры с этим поделать ничего не могут — эпическое мышление монологично по своей природе, оно диктует, а не рассуждает. Если у кого-то и получился диалог в этом спектакле, так это у А. Манджиева, но даже в его музыке не диалог — борьба, столкновение.

Удивительное дело, наш театр неизбежно получается плоскостным, независимо от размеров сцены, на которой играется спектакль. Может быть, это следствие влияния восточной живописи, может, чего-то еще, но это так. Шеренги актеров — неизменный атрибут наших постановок. Повторяю, я не могу точно определить источник этого явления, не исключено, что это тоже одна из формальных особенностей эпоса как такового, стремящегося к бесконечной широте при отсутствии объема. Возможно, что именно это плоскостное строение спектакля стремился преодолеть режиссер, вынося в центр зрительного зала священное дерево, к которому поочередно подходили все главные действующие лица. Впрочем, у него и не было другого выхода, поскольку такой ход диктуется драматургическим материалом. Однако этот испытанный прием, на мой взгляд, в данном случае не срабатывает по одной простой причине: эпос не допускает приближения. Расстояние от зрителя до эпического героя всегда равно бесконечности. В результате пострадало впечатление величия происходящего, необходимое эпосу, а кроме того, параллельно происходящее действие на сцене и в центре зала не складывалось в единую картину, «дробило» ее. Когда эпический герой выходит в зал (раз уж это неизбежно), каждое его движение должно быть настолько лаконично и четко, чтобы это производило впечатление ирреальности, «музыки» жеста, превращаясь в символ. Исполнитель же роли Чингис-хана подходит к священному дереву тяжелой походкой немолодого человека, несколько раз неловко поправляет длинную полосу ткани, которую держит в руках... и впечатление уже смазано.

Примерно то же самое получилось и в эпизоде, когда на сцене появляется пара артистов в европейских балетных костюмах и в стиле опять-таки европейского классического балета исполняет некое адажио, в то время, как главные события спектакля развиваются в центре зрительного зала. Эпос очень болезненно реагирует на вторжение чужеродного элемента и отторгает его. А ведь ощущение цельности, монолитности — одно из важнейших составляющих величия, без которого эпическое произведение немыслимо.

Эпос живет идеей, простой и ясной, по большому счету, цель всякого эпоса — «призыв к единению» нации, как справедливо заметил когда-то К. Маркс по поводу «Слова о полку Игореве». Эта же идея лежит и в основе пьесы П. Дарваева. Однако он внедряет в эпический мир лирическую линию Эрдни и Цолвонг, превращая свою драму в лироэпическую (иначе как ее поставить на сцене?). Но лирика выходит на сцену для одоления эпоса — так, возможно, и родился европейский психологический театр. У П. Дарваева все иначе: Эрдни и Цолвонг как нарушителей завета казнят, характерная для эпоса жестокость торжествует, и заканчивается спектакль гимном вождю, казнившему тех, чья вина состояла лишь во взаимной любви. В эпические времена такая мораль не могла вызывать возражений, однако мы живем, смею надеяться, в несколько иные... Вряд ли помнил об этом автор пьесы, создавая свое произведение, но его позиция аналогична той, которой придерживалось большинство советских писателей, разрабатывающих тему гражданской войны. Вспомните «Любовь Яровую», «Сорок первый», «Разгром», «Донские рассказы» и мн. др. произведения, где любовь, семейное родство приносятся в жертву идейному единству.

Русская классика дает еще один поучительный пример на эту тему. Я имею в виду «Тараса Бульбу» Н. В. Гоголя. В этой повести автор вводит в эпос романную сюжетную линию Андрия и панночки, противопоставляя друг другу две морали (фактически повторяя сюжет «Ромео и Джульетты»). И что в результате? Ни критика во главе с «неистовым Виссарионом», ни читающая публика не увидели никакого Ромео в «изменнике» Андрии, ухватившись за «патриотическую» тему и «цельность характера» Тараса и его старшего сына Остапа. Патриотизм вещь хорошая, но тогда будем уж последовательны: и Ромео, и Корделия Шекспира, и Антигона Софокла были такими же предателями, как Андрий, Эрдни и Цолвонг. Гоголя не услышали, несмотря на то, что во второй редакции повести он усилил лирическое начало, придав ему еще больше трогательности и трагизма. Симпатии читателя остались на стороне Тараса, вырезавшего груди у женщин и бросавшего в огонь живых людей, а не на стороне Андрия, пробирающегося в осажденный город (где люди уже съели всех собак и кошек), чтобы спасти от голодной смерти свою возлюбленную. Только потому, что Тарас «свой», а Андрий — «изменник». В мире эпического мышления все просто и ясно — в этом одна из главных его привлекательностей (и опасностей).

Позволю себе еще одну литературную параллель, невольно вспоминающуюся в ходе спектакля. И имею в виду роман «Петр первый» А. Н. Толстого. «Социальный» заказ» этого, бесспорно, талантливого произведения очевиден: создается обаятельный образ тирана, приводящего свою страну к процветанию, подспудно проповедуется известная сентенция: «Цель оправдывает средства». Параллель между суровым, порой даже жестоким, но в конечном счете справедливым и праведным в своем стремлении к прогрессу любой ценой Петром и Сталиным бросается в глаза. Говорят, этим романом Толстой «заплатил» за свое возвращение из эмиграции. Во всяком случае был обласкан и получил доступ к «кормушке» и двусмысленное прозвище «красного графа». Власть всегда испытывала нужду в «карманных» писателях. Однако мы помним, чего стоил петровский и особенно сталинский «прогресс» в реальности; то же самое можно сказать и о великом Чингис-хане. Наш президент достаточно честолюбив и амбициозен, чтобы нуждаться в подобном «подхлестывании» в своих начинаниях, и, к сожалению, в этом отношении пьеса П. Дарваева производит впечатление низкопоклонства, хотя не исключено, что у автора и в мыслях не было льстить кому-то. Тем не менее конъюнктурность его произведения налицо, и это оставляет крайне неприятный осадок.

Однако вернемся к режиссуре. На мой взгляд, работа Ц. Бальжанова как раз-таки высветила подспудное тяготение спектакля в балету, и наиболее удачными получились те эпизоды, где пластика и ритмика спектакля приближались к этому жанру. Интересны были и технически решения постановочных проблем (трансформация сценического пространства, переход от одной сцены к другой и т. д.). Возможно, не очень тонко проработана световая партитура спектакля, но к подобному замечанию можно отнестись уже как к придирке — в конце концов на вкус и цвет... Главным же достоинством режиссуры Ц. Бальжанова я считаю то, что его постановка не дает оснований скучать — в том числе и в силу своей внутренней противоречивости

Гуго ПЕКТОРАЛИС

Номер газеты подготовлен при участии журналистов газеты «Век»

Учредители:
Союз журналистов РФ,
Г.В. ЮДИН.

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 7 июня 1998 года. Регистрационный номер 0141137.

Отпечатана на государственном предприятии - Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК (г. Ставрополь, ул. Артема, 18)
Объем 2 п.л. Заказ №1607. Тираж 4000.

Наш адрес: 358000, г. Элиста, ул. Н. Очирока, 29.

Индекс 51690.
В розницу цена свободная.

И. о. редактора
Г.В.ЮДИН.